

Но разве этот человек уже не сошел с ума?

Из кареты вышла высокая фигура, очерченная большим оранжевым шаром заходящего солнца, и все глаза повернулись, чтобы посмотреть на это завораживающее зрелище. Свет заката сиял на теле этого человека, словно расплавленное золото, когда он медленно выходил из экипажа. Его высокая фигура была слегка согнута, чтобы пройти под низкой дверью кареты, и перед ней простиралась длинная темная тень, в то время как черты его лица были частично окутаны ослепительным светом солнца, сияющего позади него. Это выглядело совсем как красивая сюрреалистическая картина.

Это были всего лишь секунды, но для Нин Руи они растянулись, как несколько медленных дней. Его глаза расширились, и, не в силах отвести глаз от выступающей вперед фигуры, он пристально посмотрел, стараясь ясно рассмотреть лицо этого человека.

[Может ли это быть действительно он?]

[Невозможно!]

Гу Ин сказал это несколько раз. Его удары превратили Фань Цзиня в идиота, и он никак не мог излечиться. Даже если бы существовал малейший шанс, что когда-либо его можно быдкт вылечить, все равно было невозможно сделать это всего лишь за несколько коротких дней!

Сердце Нин Руи застряло у него в горле, когда он изо всех сил старался широко раскрыть глаза, желая как можно быстрее разглядеть лицо этого человека.

Не только Нин Руи, но все остальные люди в Академии Зефир старались держать глаза открытыми под ослепительным солнцем. Громкие заявления Фань Чжуо вызвали бурю в их сердцах, и каждый, к то не был идиотом, никогда не поверил бы, что Фань Цзинь действительно убьет своего родного отца, вырастившего его, по такой хрупкой причине.

Но свидетельство Гончэн Лэя, тем не менее, ясно дало понять, что только Фань Цзинь мог убить Фань Ци в таких обстоятельствах. Итак, что было правдой, стоящей за всем случившимся!?

Под тревожными взглядами, полными ожидания, эта фигура наконец начала медленно приближаться к ним. И в то время как шаги, которые приближали этого человека ближе к людям из Академии Зефир и дальше от яркого солнца, лицо, с которым все были так хорошо знакомы, внезапно появилось перед их глазами!

[Фань Цзинь!]

[Это действительно Фань Цзинь!]

«Дядя Нин, ты все еще выглядишь так же.» Когда все посмотрели на него, лицо Фань Цзиня было наполнено той же веселой и свободной улыбкой, и его голос был тем же самым, который все они помнили с любовью. Эта высокая фигура, эти черты лица были такими же, как у Фань Цзиня в прошлом, и только то тело, которое было спрятано под чистой одеждой, казалось немного тоньше, но выглядело точно так же, как в тот день, когда Фань Цзинья забрали. Вэнь Синь Хань.

Теперь, когда эта изможденная убогость исчезла, его внешность вернулась к образу

уважаемого Старшего Фанья из их воспоминаний!

Нин Руи был поражен громом, когда его взгляд упал на эту фигуру!

Он стоял на месте, ошеломленный и лишившийся дара речи, и был не способен двигаться.

Увидев, что Фань Цзинь улыбается, как и всегда в прошлом, а его глаза сверкают, Нин Руи почувствовал, как его сердце начало сильно биться, и он услышал жужжание в своих ушах!

[Как мог Фань Цзинь появляться здесь, как! ? Как это может быть он! ?]

Нин Руи все еще отчетливо помнил, каким жалким и безумным выглядел Фань Цзинь всего два дня назад, когда Вэнь Синь Хань увел его из академии. Нин Руи несколько раз умышленно мучил Фань Цзиня после того, как тот полностью сошел с ума. Было невозможно, чтобы он смог выздороветь за такой короткий промежуток времени!

[Это было всего два дня назад! Не два месяца! И точно не два года!]

[Он ясно видел, как Гу Ин ударил его! Силы двух ударов, которыми был поражен Фань Цзинь, было достаточно, чтобы лишить человека жизни!]

Нин Руи невольно посмотрел на Гу Ина, и его глаза наполнились страхом. Они смогли переложить всю вину за преступление на Фань Цзиня благодаря тому факту, что Фань Цзинь больше не мог говорить и был не способен защищаться. Но теперь стало очевидно, что Фань Цзинь уже выздоровел, и Нин Руи должен был опасаться его, ведь тот стал свидетелем убийства Фань Ци, совершенного Гу Ином в тот день!

[Если бы Фань Цзинь больше не был безумен, он определенно расскажет обо всем, что произошло в тот роковой день, а учитывая то, что Фань Чжуо ранее раскрыл настоящее происхождение Фань Цзиня...]

Нин Руи не смел завершить эту мысль в своем разуме, и он почувствовал, как ледяной холод начинает ползти вверх от подошв его ног.

Когда Гу Ин увидел Фань Цзиня, его брови также сильно нахмурилась. Было очевидно, что даже он не ожидал, что Фань Цзинь сможет так быстро восстановиться.

[Не говорите мне, что до того, как освободить Фань Цзиня из заключения, Цзюнь Се уже нашел лекарство от болезни Фань Цзиня?]